

Глава 315 - Боль разбитого сердца (1/3)

Когда Maybach покинул район, подъехала электрическая машина, и Хан Маноло сел на заднее сиденье, обнимая талию своей матери.

"Мамочка, я не думаю, что сидеть на заднем сиденье твоей электрической машины отличается от того, чтобы быть Роллс-Ройсом."

Те, кто ругал ее за отсутствие денег, никогда бы не узнали, что когда-то у нее была большая комната только для хранения любимой одежды и игрушек, а поездка туда-сюда была еще больше похожа на лимитированную серию Rolls-Royce.

"Ерунда, как электромобиль может сравниться с Роллс-Ройсом."

Женщина на велосипеде нежно улыбнулась, ее глаза мигали с оттенком грусти.

"Как это не может сравниться, мам, разве ты не выбросила Rolls-Royce и не выбрала электрическую машину? Теперь мы счастливы, не так ли?"

Хан Манро затянула руки и похоронила маленькую мордашку в спине матери, Роллс-Ройс, если поездка была несчастливой, она предпочла бы выбрать опасный, но близкий электромобиль.

.....

Цяо Чуаса узнал только на следующий день о переводе Хань Манлуо из Шэнь Бэйчуань: "Ты знаешь, почему не сказал мне раньше, Цзин Янь, должно быть, был так несчастлив вчера, потому что одноклассник Хань перевелся в другую школу, он выпал из любви".

Эти знания вышли из-под контроля с того момента, как она услышала новость о переводе в школу.

Ее сын впервые за восемь лет влюбился в девушку, и результат был настолько неудачным, что еще не начался, а в восемь лет ему пришлось столкнуться с болью расставания, не было ли Богу слишком недоброжелательно.

"Расставания никогда не случаются с мужчинами нашей семьи Шен".

Шэнь Бэйчуань привел в порядок свой костюмный пиджак, все доминирование и уверенность между бровями.

"Что же тогда появится на твоих родных Шэнь?"

Цяочу неглубоко отреагировал с пренебрежительным, притворным, высокомерным!

"То, что появится на наших мужчинах из Шэня, это женщина, которая нелегка, но может упасть, и женщина, которая вверх тормашками и также не хочет нажимать".

Черный костюм ручной работы также только Шэнь Бэйчуань эта модель тела может носить суть красоты, Цяочу мелкий глоток, такого рода бесстыдной уверенности она убедила.

"Тогда я буду утешать ребенка в разбитом сердце".

Печаль забралась ей в брови, к счастью, это был ребенок, через месяц она сможет забыть это чисто, иначе она будет немного неохотно позволять сыну почувствовать вкус боли разбитого

сердца.

"Ты, кажется, забыл, что я только что сказал."

Шэнь Бэйчуань повернул голову, его угловатые черты благородны и полны господства, мужчины их семьи Шэнь никогда не нуждались в комфорте.

"....."

Откуда, черт возьми, взялась эта мегаломания.

Я думал, что на переваривание уйдут месяцы.

От трудности разбитого сердца, но удивительно, действительно был Шэнь Вейчуань сказал, Шэнь семейных людей не нужно утешать, на следующий день Цяо Цзиньян лицо имеет нормальное настроение.

Цяо Чуаса также почувствовал облегчение, это действительно хорошо быть маленьким, разбитое сердце - это просто вопрос сна.

В отличие от нее, которая раньше испытывала боль.

"Иди позавтракай, иначе, боюсь, я снова проголодаюсь".

Шэнь Бэйчуань посмотрел на ее происхождение, чтобы потянуть за руку, она возникла с глазами, которые были потеряны, то же самое, что в **.

"....."

Мысль была отодвинута назад, и она покраснела, человек, которого она подозревала в своих глазах в краже Джинго!

"Юный господин, юная леди спускается?"

Когда Чжан Ма увидел, как спускаются эти два человека, она даже улыбнулась и сказала.

"Ну, что ты приготовила на завтрак сегодня?"

Цяо Чу неглубоко вдохнул шик, кулинарные навыки Чжан Ма были просто непревзойденными, в будущем, если Чжан Ма уйдет на пенсию, у нее, вероятно, не будет аппетита к еде.

"Обычно это завтрак, который готовится."

Мама Чжан сказала и быстро зашла на кухню.

Принесла завтрак, который уже был приготовлен для них двоих: "Молодой господин, это тебе, сэндвич с ветчиной и яйцом".

"Молодой господин, вот ваш кофе".

Кофе, который держали в руках, внезапно встряхнулся и чуть не пролился.

"Мать Чжан?"

"Простите, молодой господин и молодая бабушка."

Госпожа Чжан даже опустила чашку: "По мере того, как я становлюсь старше, мои руки и ноги начинают немного шататься, я думаю, что не смогу работать в семье Шэнь задолго до того, как мне придется уйти на пенсию, эта рука иногда дрожит, когда я режу овощи".

"Все в порядке, пусть кто-нибудь другой возьмется за нож, когда придет время, Чжан Ма, тебе просто нужно быть там, как шеф-повар, чтобы направлять, если ты уйдешь, где я буду есть такую вкусную еду?"

"Юная леди, не смейтесь надо мной больше, вы, ребята, ешьте первыми, а я пойду приготовлю ингредиенты к обеду."

Чжан Ма сказал и быстро убрал свой взгляд и повернулся, чтобы приготовить ингредиенты к обеду.

"Я правда не хочу, чтобы Чжан Ма ушел на пенсию".

Цяо Чу слегка перекусила бутербродом, ее лицо стало более довольным после того, как она съела вкусную еду, она предпочла бы вырастить немного мяса, чем постоянно есть стряпню мамы Чжана.

"Мама Чжан уже много лет в семье Шэнь, она уже считается членом семьи Шэнь, так что даже если она уйдет на пенсию, ей не нужно будет покидать особняк".

Шэнь Бэйчуань успокоился и закончил делать маленький глоток кофе.

"Я бы хотел увидеться с Зиксией позже, ничего, если ты пойдешь на работу один?"

Цяо Чуаса положил завтрак, услышал, что у Цзыся сильная реакция на беременность, Тан И прямо дал ей год вне безопасности ребенка.

Плюс декретный отпуск, она собиралась навестить, в конце концов, она была там и могла немного поделиться своим опытом.

"Пойти к Дону?"

Брови Шэнь Бэйчуань морщинистые в неудовлетворенности, недавно эта женщина потратила свою энергию на дело вонючего отродья, попросив ее ознакомиться с бизнесом компании, она была хороша, она провела большую часть дня вымачивая с Айшей Линдой, и теперь ей пришлось беспокоиться о Tang Yi и ребенке Янь Zixia.

Оставалось не так много времени, чтобы его зажали.

"Я не могу иметь гетеросексуальность без человечности ах, кроме того, Тан И также твой приятель, разве я не должен пойти посмотреть?"

После того, как он якобы за себя постоял, не дожидаясь ответа, Цяо Чуаса встал со своим сэндвичем: "Хорошего дня на работе, господин президент".

"Цяо Чуаса!"

Шэнь Бэйчуань смотрел, как она сделала лицо и отвернулась, подавленная до смерти.

Если днем не работаешь, не думай о том, чтобы не работать сверхурочно ночью! Не пытайся уйти с работы!

Qiao Chuasa взяла такси до входной двери семейной виллы Tang и перенесла в руке фруктовый подарок, купленный на обочине дороги, прежде чем позвонить в колокол на входной двери семейства Tang.

"Миссис Шен, вы пришли повидаться с нашей молодой бабушкой."

Горничная увидела, что это она, и даже открыла дверь, забрав то, что она держала в руках.

"Зи Ся сказала, что ее плохо тошнит, я пришел посмотреть."

Только после вежливого ответа Цяо Чуаса вошла в дом, Янь Цзыся услышал, как она пришла, и побежал снизу вверх прямо на тапочках.

"Ты наконец-то вспомнил, что я пришел."

"Я всегда помнил".

Они вместе поднялись наверх, и Цяо Чуао чуть не засмеялся над фотографией мальчика и девочки, вывешенной на кровати в спальне.

"Тан И запостил?"

Хорошо не упоминать об этом, но от упоминания об этом Ян Цзыся немного испугался: "Он и моя свекровь не знали, где взять много фотографий детей, и настаивали на том, чтобы поместить их в доме, сказав, что это для того, чтобы ребенок родился таким же красивым, как на фотографии".

Она полдня думала, чтобы они не были суеверными, но в конце концов, половина истории имела смысл, а другая половина картины куклы все еще висела на стене спальни.

Из-за этого она теряла сон посреди ночи, глядя на него при лунном свете, и чем больше она не смела спать.

"Это правда, но я думаю, что Тан И и ваша свекровь беспокоятся немного излишне, вы двое не низкие по номинальной стоимости, так что естественно, что и ребенок, которого вы родите, тоже не будет низким".

Это был генетический бык.

"Забудь о размещении, привыкай к этому так."

Янь Цзыся сидела на краю кровати, ее беспомощное лицо выглядело красным и блестящим, совсем не видя увядающего желтого цвета рвоты от беременности.

(Конец этой главы)